

СЛОЖНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТ» И ИСТОРИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ В НАУЧНОЙ ТЕОРИИ

В статье рассматривается вопрос об определении концепта как объекта когнитивных наук, его особый статус и роль, которую он играет в процессах познания. Широкое использование термина «концепт» в современных гуманитарных науках ставит целью изучение различных подходов к определению данного понятия.

Ключевые слова: концепт, концептология, мультидисциплинарность, лингвокогнетивизм, -лингвокультурология.

Современные исследования отводят концепту центральное место как объекту внимания с точки зрения лингвокогнитивных и когнитивных наук. При этом данное центральное место связано с ролью концепта, выполняемой им непосредственно в ситуациях познания. Концепты, в том числе, могут выступать фактором существенного снижения количества транслируемого извне информационного потока, проникающего в сознание. Иначе, каждый предмет, каждая вещь, существующие во внешнем мире, потребовали бы собственного имени, что стало бы полной безысходностью для ментального лексикона. С помощью концептов опыт прошлого может быть перенесен на настоящее. Несмотря на то, что каждая жизненная ситуация не может быть повторена в точности, знание, которое заключено в концептах, может быть использовано только на основе общих черт.

Все вышесказанное, объясняет тот достаточно высокий уровень научной популярности и интереса, которую концепт имеет в научном сообществе. Практика активного изучения концептов выделила отдельные направления: концептология и лингвоконцептология (лингвистическая концептология).

«Концепт» является современным термином, используемым во многих гуманитарных науках, таких, как литературоведение, философия, лингвистика, психология, культурология [4], [5]. Однако, его разработкой занимались ещё учёные средневековья.

Говоря о концепте и о его исследованиях, необходимо упомянуть эволюционные ряды концептов. Концепт формируется из эпохальных пластов в синхронии, и его эволюцию можно представить в виде цепочки, звеньями кото-

рой является «срез» некоего концепта в диахроническом измерении. Если расположить эти звенья последовательно, становятся очевидны отношения, характеризующие особой преемственностью, формой и содержанием, которые определяют из старой стадии концепта нечто, становящееся в его новой стадии развития знакомым [13].

В 12 веке ученые считали, что по своей природе звучащие имена не входят в вещь, обозначенную ими, и все же имеют место быть благодаря «налаганию» их носителем языка на предметы. Предполагается, что такое «налагание» есть божий дар людям. При этом имена являются так называемыми помощниками в восприятии вещей и по существу концепт рассматривается в контексте коммуникации людей между собой и Богом. В данном взаимодействии концепт, как считалось, есть Смысл.

14 век развернул спор между реалистами и номиналистами, предметом которого являлись коррелирующие связи между именем, некой идеи и собственно вещи. Именно коллизия диаметрально противоположных точек зрения в данном споре привело к возникновению так называемого «умеренного номинализма», который известен в философии как «концептуализм». Средневековая философия признала понимание концептов как имен, имеющих особое «психологическое образование», несущее определенную смысловую функцию.

Русский мыслитель С.А. Аскольдов ввел в область современного знания слово «концепт» одним из первых. Им, как и средневековыми номиналистами, признавалось «индивидуальное представление заместителем всего родового объема». Но, в отличие от них, С.А. Асколь-

довым концепт не отождествлялся с индивидуальным представлением, усматривая в нем некую «общность».

Концептуализация, как и остальные когнитивные способности, есть продукт эволюции. На основании этого и имеем возможность хранения и использования знаний о мире вокруг нас, реализуя это в наш опыт. Если рассматривать концепт в виде конечного «продукта» концептуализации, то можно выделить следующие подуровни общего когнитивного уровня, к которому он принадлежит:

- физический,
- биологический,
- низший психический.

Более того, концепт есть составная и неотъемлемая часть социокультурной среды, являющейся более сложной. На основании этого уместно задать следующие вопросы: Как сказывается уровень проблемности и сложности концепта на будущем научного знания о нем? Может ли быть сформулирована единая теория концепта в форме структурированного и систематизированного научного знания с общепринятым понятийным аппаратом? Как можно охарактеризовать особенности исторического этапа развития сегодняшнего знания о концептах?

Ведя за собой остальную науку, философские размышления долгие столетия были генератором всеобщих идей. Современный философ вкладывает в понятие «концепт» его идейное содержание, абстрагируясь от какой-либо конкретной языковой формы, применяемой для его выражения. И это символизирует тот факт, что тематика концепта с точки зрения философии далеко не исчерпана, обнаруживая все новые предпосылки в его абстрактном осмыслении.

В русский язык дефиниция «концепт» вошла в форме простого калькирования латинского «conceptus» (понятие). На первый взгляд, кажется, что данные термины являются синонимами, однако, это далеко не так. На сегодняшний день они достаточно четко разграничены и дифференцированы.

«Понятие» характерно, в первую очередь, для употребления в таких областях как логика, философия, тогда как «концепт» более часто встречается в научных текстах по культурологии и лингвистике [3], [5]. В термине «понятие»

заключает в себе возможность использования системы логических терминов – «суждение» и «умозаключение». И именно в данном смысле термин «понятие» представлен как содержание, совокупность всех релевантных характеристик определенного объекта.

В 19 и особенно 20 веках в научном сообществе существенно увеличивалось взаимное влияние различных точек зрения. Тот факт, что концепт/понятие стал широко заимствоваться разными науками, в дисциплинарных рамках ему стало тесно, что привело к появлению мультидисциплинарных и междисциплинарных проектов. Данные формы могут быть охарактеризованы как стремящиеся к обобщенной картине концепта, однако реализация данного стремления происходит при использовании разных способов. В условиях мультидисциплинарности, многоплановости и неоднозначности многие концепты, а точнее, аналоги, соотносимые с ними, рассмотрены под призмой разных дефиниций, в различных когнитивных областях, имеющих относительно слабые ковалентные связи в пространстве теории, а также и методологии. Изучение концепта в каждой науке происходит в рамках своего направления. Например, в философии, как уже упоминалось выше, концепт отождествлен с абстрактным понятием, логическая семантика соотносит его со смыслом, лингвистическая семантика – со значением. Разнокачественные фрагменты знания не могут быть соединены в стройную систему в том случае, если будет отсутствовать общая познавательная основа. Сегодня исследователи заняты разрешением дилеммы совмещения концепта, явления ментального порядка и, например, абстрактного языкового значения [14], [15].

Началом процесса интеграции представлений о концептуализации и категоризации как разновидностях врожденной познавательной способности являются исследования в рамках когнитивной революции первой волны, которая пришлась на середину 20 века. Для нового подхода понятие ментальной репрезентации стало цементирующей основой, которая объединила исследования в области психологии, лингвистики, философии, искусственного интеллекта, антропологии и нейронауки. Концепт, который был перенесен из области философии, представленной там в качестве некой мыслительной абстракции, постепенно прошел про-

цесс «психологизации», что позволило ему получить статус ментальной репрезентации.

Для изучения языка это стало обозначать то, что лингвисты, до этого момента ограниченные в арсенале инструментария, способного объяснить речевую и мыслительные деятельности, называя ее по принципу ассоциаций общих идей или логических умозаключений, смогли в когнитивной семантике отторгнуть психологию формальной семантики. Следуя примеру когнитивных психологов, лингвисты, смогли поместить в психическую сферу языковое значение, связанное с концептами с точки зрения элементов опыта. В языковых значениях теперь видятся когнитивные структуры, входящие в структурные модели мнений и знаний. Сумев сформулировать причинные связи означаемого (собственно содержание) с формой (фонологической репрезентацией), обращение к познавательным процессам выступило поистине переломным моментом в семантической интерпретации языкового знака, а также в целом была направлена на стимулирование лингвокогнитивных исследований концепта [14], [15].

Мысль, на сегодняшний день разделяемая большинством представителей школы лингвокогнитологии, о том, что концепт является многомерным, сложным, внутренне расчлененным, привела к методологическому следствию: чтобы познать всю сложность концепта, требуется наличие инструментария, который позволяет описать и объяснить его многогранность, многокомпонентность, многоуровневость, неоднородность пространства-времени в рамках единой теории [13]. Данная проблема представляется актуальной для разнообразных исследований в области когнитивных процессов, которые имеют своей целью анализ сложных явлений. Мы согласны с мнением В.И. Карасик, которая определяет концепт как хранящийся в индивидуальной либо коллективной памяти значимой информации, обладающей определенной ценностью, переживаемой информации [7], [8].

Важный момент в рассматриваемом понимании концепта состоит в том, что «никакой концепт не выражается в речи полностью» [12, с.17]. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин приводят следующие доводы [12, с. 13]:

1) концепт является результатом продуктивной индивидуальной когнитивной деятель-

ности, а такая персонализация, соответственно, предполагает некий набор или целый комплекс средств выражения;

2) концепт не структурирован в жесткой форме, имеет неисчисляемый объем, а значит, не может быть выражен в полной мере;

3) фиксация всех выражений концепта невозможна.

Концепт, являясь немаловажной понятийной категорией для многих наук гуманитарного цикла, по своей сущности – образование крайне неоднородное. Можно выделить достаточно четкие и, в то же время, условно-абстрактные, индивидуализированные и обобщенные групповые концепты.

Наиболее детально разработанной типологией концептов является следующая, которая основана на принятых в когнитивной науке признаках:

1) так называемые мыслительные образы (конкретные визуальные картинки: кошка – «пушистое, ласковое создание», отпуск – «морской берег», зима – «снежные сугробы»);

2) схематические картинки (достаточно пространственные образы: машина как транспорт, сковорода как утварь);

3) гиперонимы (сильно обобщенные, глобализированные представления – корень, рай);

4) фреймы (целостный набор ассоциативных связей, имеющихся в памяти в качестве личного опыта – празднование дня рождения, Рождественские каникулы, летний отпуск);

5) инсайты (совокупность знаний о предназначении вещи, ее функции – пистолет, калькулятор);

6) сценарии (знания, необязательно полученные в личном опыте, о четко спланированном ходе определенного ряда мероприятий и событий – рождение ребенка, венчание, крещение);

7) калейдоскопические концепты (набор допустимых сценариев, связанных с эмоциональным состоянием и чувствами – печаль, радость, депрессия, блаженство).

В лингвокультурологическом и когнитивном подходах отдельные исследователи признают одной из специфических характеристик концептов отсутствие некой полной самостоятельности, самодостаточности и изолированности, поскольку очевидна связь с другими концептами. По мнению Д.С. Лихачева, достаточно круп-

ную структурную организацию концептов предлагается именовать «концептосферой», так как для него концепт является заместителем «каждого основного (словарного) значения отдельно» [10, с. 4].

Таким образом, ученые могут расценивать «концепт» как некое «алгебраическое» выражение значения, используемое для оперирования в своей речевой деятельности [17], как в письменной, так и устной формах. «В совокупности возможности, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем называть концептосферами» [17, с. 5].

Концептосфера языка, состоящая из отдельных вариантов, которые сгруппированы между собой, должна быть соотнесена с понятием концептосферы культуры. Так, в существующей концептосфере русского языка может быть выделена концептосфера «природы», концептосфера «праздников», персональная концептосфера и прочие. Говоря о концептосфере английского языка, можно выделить в ней концептосферу «королевской семьи».

Таким образом, проследив эволюцию понятия «концепт» можно сказать, что это, прежде всего, содержание, т.е. смысловая наполненность понятия, независимо от репрезентативной языковой формы. Это, безусловно, единица речевого высказывания. Смысловой компонент, который характеризует весь процесс понимания, а также его результат. Вербализуясь в различных языках мира, концепты организуются в ассоциативные семантические группы, которые образуют ячейки для хранения знаний в памяти человека. Понятие «концепт» очень часто используется для обозначения объектов или предметов, но не каких-либо действий, ситуаций или событий. В когнитивных же науках концепт – это главная единица информации (в системности ее хранения и трансляции), которая структурно отражает опыт и знания человека.

Подводя итог выше сказанному, можно обозначить любой, в общем, то, концепт как элемент определенной системы концептов носителя сознания и информации о действительности или ожидаемом положении вещей в мире и в этом качестве концепт связан со всеми возможными и уже существующими мнениями отражающими взгляды на мир. В значении концеп-

та входит концептуальная память или, другими словами, культурная память слова.

Концепт можно считать и основной единицей национального менталитета, т.е. особого способа индивидуального или/и группового миропонимания и мировосприятия, которые задаются поведенческими установками и стереотипами, что является особенностью мышления человека или отдельно взятой социальной группы.

При рассмотрении всей сложности понятия «концепт» необходимо использовать и лингвистические данные: работу с различного вида текстами, анкетирование носителей языка как одного из видов социокультурного исследования, привлечение материалов научных изысканий в психологии, культурологии, социологии и т. д.

В общем, концепт рассматривается как способ воспроизведения действительности в человеческом сознании как конгломерат смысла, в котором находится важная культурная, языковая, психологическая, философская информация. Роль концепта в широком смысле данного понятия – связать между собой научные исследования в областях сознания, культуры и языка.

Действительность сама по себе не может считаться объектом исследования концептов. Объектом может считаться лишь ее отражение в истории и сознании народов. Этот факт подтверждает необходимость исследования концептов в синхронно-этимологическом пространстве, что будет способствовать не только представлению участников экстралингвистической действительности, но и мониторингу динамики когнитивной деятельности и развития кросс-культурных взаимодействий с точки зрения лингвистических составляющих.

Принятие дефиниции «концепт» в научном сообществе дает право изучать не только характерные особенности и закономерности языковой системы в новом ракурсе, но и действующие принципы сознания и культуры, а значит, и новые грани взаимосвязей, прослеживающихся в отношениях между когнитивной лингвистикой, лингводидактикой, страноведением, психологией, культурологией и прочими смежными дисциплинами. Это расширяет рамки процесса анализа содержательного компонента в различных языковых феноменах, а также повы-

шает глубинность и эффективность работ, проводимых в области семантических явлений.

Следует, тем не менее, признать, что, несмотря на разнообразие толкований понятия

«концепт» и вызванные этим некоторые несоответствия, данный термин прочно вошел в научный инструментарий и единодушно понимается как единица ментального пространства.

01.10.2014

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Прагматика [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – С. 389–390.
2. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – С. 104.
3. Богомолова, А.Ю. Иноязычные знания как основа развития иноязычного когнитивного потенциала студентов / А.Ю. Богомолова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2002. – №6. – С. 120–122.
4. Богомолова, А.Ю. Развитие иноязычного когнитивного потенциала студентов университета [Текст]: монография / А.Ю. Богомолова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2012. – С. 156.
5. Бочкарева, Т.С. Учебный процесс в условиях университета как основной фактор развития речевой культуры и аксиологического потенциала личности / Т.С. Бочкарева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Г. Краснодар. – 2013. – №4. – С. 108–111.
6. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы) [Текст]: монография / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – С. 331.
7. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность; культурные концепты. – Волгоград: Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3–16.
8. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Гнозис, 2004. – С. 389.
9. Красных, В.В. От концепта к тексту и обратно. К вопросу о психолингвистике текста [Текст] / В.В. Красных // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 9: Филология. – 1998. – №1. – С. 53–70.
10. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Изд. РАН. Сер.лит. и язю. – Т. 52. – 1993. – № 1. – С. 3–9.
11. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика [Текст] / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – С. 255.
12. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 2000. – С. 30.
13. Сахарова, Н.С. Развитие академической мобильности студентов университета в современном пространстве – времени высшего профессионального образования / Н.С. Сахарова, В.В. Томин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 221–225.
14. Солодилова, И.А. Проблемы моделирования эмоциональных концептов / И.А. Солодилова // Вестник Башкирского государственного университета. – 2010. – №1. – С. 71–74.
15. Солодилова, И.А. Концепт оценка: проблемы моделирования / И.А. Солодилова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – №4. – С. 33–44.
16. Томин, В.В. О лингвистических особенностях электронного перевода научно-технического текста / В.В. Томин, Н.В. Еремина, А.Ю. Богомолова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №11. – С. 199–205.
17. Томин, В.В. Технологии взаимодействия как фактор развития речевой деятельности студентов: автореферат дисс. ... канд. пед. наук: 07.06.06. / В.В. Томин. – Оренбург: ОГУ, 2006. – 22 с.
18. Dirven, R. Major strands in Cognitive Linguistics / R. Dirven // Cognitive Linguistics: Internal Dynamics and Interdisciplinary Interaction. – Berlin, 2005. – P. 39.
19. Murphy, G.L. The Big Book of Concepts / G.L. Murphy. – Cambridge, MA, 2004. – P. 1.
20. Parisi, D. Complexity and Cognition / D. Parisi // Functional Models of Cognition: Self-organizing Dynamics and Semantic Structures in Cognitive Systems. – Dordrecht, 2000. – P. 40–41.
21. Thagard, P. Being interdisciplinary: Trading zones in cognitive science / P. Thagard // Interdisciplinary collaboration: An emerging cognitive science. – Mahwah, NJ, 2005. – P. 330.

Сведения об авторах:

Богомолова Алла Юрьевна, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук

Бочкарева Татьяна Сергеевна, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 20614, тел. (3532) 372433,
e-mail: bochkarevatc@rambler.ru